МНЕНИЕ 12.12.2017 | Андрей Портнов

Тупик польско-украинского диалога

Причины обострения отношений лежат далеко не только в интерпретациях истории

Нынешняя ситуация с обострением польско-украинских исторических контроверсий была абсолютно прогнозируема. Многочисленные риторические манипуляции с обеих сторон в целом имеют простую цель – представить «свою» сторону такой, что терпела и уступала годами, пока терпение все-таки не лопнуло. Простые объяснения в том духе, что причиной обострения двусторонних отношений является исключительно нынешнее польское правительство или руководство украинского Института национальной памяти, объясняют немного. Хотя деятельность обоих, очевидно, заслуживает весьма критической оценки. Но проблема глубже и масштабнее. Поэтому прежде всего нужно попытаться понять, что происходит и почему.

Для этого стоит напомнить о глубоких асимметриях двух соседних стран, если хотите, об их принадлежности к несколько разным «Восточным Европам». Польское общество гораздо гомогеннее (этнически, культурно, религиозно), чем украинское. Экономические показатели Польши лучше украинских (хотя в конце 1980-х страны по уровню доходов на душу населения находились примерно на одном уровне). Польша – член НАТО и ЕС (поэтому имеет возможность угрожать Украине неподдержкой ее евроинтеграционных стремлений). В Польше нет войны и оккупированных территорий, но усиливается «холодная гражданская война», о причинах и природе которой еще пойдет речь ниже. В Польше живут, работают, учатся более миллиона украинцев – польские политики периодически пытаются изобразить их на европейской арене как «беженцев» и обосновать таким образом несогласие на квоты ЕС по приему беженцев из Сирии.

Стоит помнить о глубоких асимметриях Украины и Польши, об их принадлежности к

Официальные отношения независимых Польши и Украины – это годы красивых деклараций, но также годы непонимания и нежелания понять соседа, годы иллюзий, что точки над «и» расставлены, а наследие Ежи

несколько разным «Восточным Европам»

Гедройца и парижского журнала «Культура» безальтернативно. В современных политических дебатах якобы об истории и памяти, казалось бы, антагонистические группы фактически очень похожи друг на друга. Откровенные правые радикалы пользуются риторикой за или против УПА как прикрытием расизма и ксенофобии. Эти голоса все громче в медиапространстве обеих стран. Их более сдержанные в выражениях защитники среди публицистов или деятелей культуры говорят о «необходимости здорового патриотизма» как формы противостояния внешней агрессии и «колониализму». В то же время, критикуя другую сторону, эти же «патриоты» радостно ссылаются на «европейские ценности» и «гуманистическую память о жертвах». Горькая ирония заключается в том, что угрозы «не пустить Украину в Европу» звучат из уст людей, которые своими действиями последовательно выталкивают Польшу из ЕС. Не менее трагикомичными кажутся апелляции украинских сторонников «патриотической исторической политики» к лозунгам евроинтеграции.

Годами Украина ритуально воспринимала Польшу как своего «европейского адвоката». Это убеждение держалось на интенсивности двусторонних личных контактов, родственности языков, ощутимой симпатии многих поляков к Оранжевой революции и Майдану. Многим в Киеве эта ситуация, очевидно, казалась безальтернативной и естественной. Предполагаю, именно поэтому официальный Киев так легкомысленно допустил серию ошибок, фактически годами пренебрегая польскими претензиями относительно попыток глорификации УПА. То, что с украинской стороны часто было проявлением элементарного невежества, с польской перспективы не раз выглядело как продуманное антипольское действие. Так было в случае указа президента Виктора Ющенко о присвоении звания «Герой Украины» Степану Бандере, так было в случае принятия Верховной Радой закона о признании воинов УПА «борцами за независимость Украины» сразу после выступления в парламенте президента Польши Бронислава Коморовского, так было в случае появления в Киеве проспектов

Бандеры и Шухевича.

Легко обижая партнера, официальный Киев в то же время раз за разом упускал случай выступить с инициативами, которые могли бы уменьшить напряжение. Прежде всего речь идет о политическом осуждении самого факта массового убийства мирного польского населения Волыни, а также об упущенных шансах создания международной (именно международной, а не двусторонней!) комиссии историков и юристов для изучения всего комплекса польско-украинской истории Второй мировой.

Конечно, лучше поздно, чем никогда. Но в Украине до сих пор преобладают или самоуспокоительные повествования о том, что смена власти в Польше все исправит, или драматизация темы до утверждений о прямых территориальных претензиях Польши к Украине. В общем, радикалы с обеих сторон (которые, конечно же, пользуются приоритетным вниманием СМИ), почти согласованно перегибая палку, накручивают спираль антагонизма. Они, возможно, не задумываются, что в какой-то момент эта спираль выпрямится, и неизвестно, кто будет в состоянии ее удержать...

По моему мнению, главной причиной нынешних процессов в Польше является не столько политика официального Киева, сколько масштабный внутренний общественный кризис, вызванный рядом факторов. Этот кризис можно несколько упрощенно назвать кризисом европтимизма, осознанием миллионами поляков глубокого неравенства внутри ЕС с одновременным восприятием достижений евроинтеграции (таких, как значительное улучшение инфраструктуры, право свободного проживания и работы во всех странах ЕС и т.д.) как данности, которой ничто не угрожает.

В идеологической плоскости Польша глубоко переживает травму Едвабного – дискуссию об убийстве летом 1941 года поляками своих еврейских соседей, которую нынешняя власть часто называет «педагогикой стыда». Уверенная победа на выборах партии «Право и справедливость» (ПиС) – это победа популистского консерватизма, для которого принципиально важны опоры на католицизм и национальную историю, но не в категориях стыда, а в категориях гордости. Поиск предметов гордости происходит как в рамках классического польского национального нарратива, так и с помощью самовиктимизации, акцентировании тезиса об исключительном терпении и муках Польши как «Христа среди народов». Все заметнее становится риторическое освоение темы «польского Холокоста» – мученичества поляков на «кресах» – бывших восточных окраинах Речи Посполитой. В такой логике

«Волынский геноцид» становится архетипом польской истории, который акцентирует, с одной стороны, польское цивилизационное превосходство над восточными соседями, а с другой – исключительную жертвенность.

Стоит напомнить, что само по себе понятие «геноцида» – предмет оживленных юридических и исторических дискуссий, а попыток его научного определения – десятки. Решение же польского парламента о признании «геноцидом» преступлений УПА на Волыни – классическая политическая декларация (принятая, кстати, в атмосфере консенсуса и отнюдь не только голосами ПиС) и манифестация передвижения «кресовой» мифологии в самый центр польской исторической политики. Но политика эта, как и каждая историческая политика, имеет вполне актуальные побочные эффекты, в частности, в ежедневном отношении к многочисленным трудовым мигрантам из Украины. Здесь напрашивается почти психоаналитический вывод, что потребность превосходства в отношении рабочих с востока напрямую связана с собственным опытом неравенства, с которым миллионы поляков – трудовых мигрантов столкнулись в Великобритании или Германии.

Более глубокие причины актуального риторического обострения польско-украинских отношений заключаются отнюдь не в интерпретациях истории. И, конечно, историю никто все равно «не оставит историкам». Если же говорить об историках (соглашаясь признать таковыми всех, кто соответствующим образом самоидентифицируется), то в ситуации политического обострения они вели себя по-разному. Большинство, и это понятно, шли за политической конъюнктурой или общественным мнением, пытались подстроиться под них. Была вновь утверждена в правах унылая ситуация, когда паспортная (или этническая) принадлежность определяет интерпретацию, а от их (паспорта или этничности) носителя ожидается защита «национальной позиции». Были и очередные примеры наивно опасной логики: симпатизировать всем, кто выступает против антипатичного персонажа, без желания узнать, с какой позиции и с какой целью формулируются обвинения.

Главной проблемой становится нехватка самокритики и сильное желание оправдывать собственные идеологические перегибы

В современном мире не осталось башен из слоновой кости. Тем не менее историкам следует продолжать работать и сотрудничать, несмотря на политическую ситуацию. Многогранная польско-украинская история Волынью не ограничивается, но без Волыни она неполна. Сама по себе тема Волыни в 1943 году содержит ряд интересных

исследовательских вызовов. Перечислю только самые очевидные: систематический анализ немецких источников, микроистория конкретных населенных пунктов и семей, серьезные сравнительные исследования с подобными случаями организованного массового насилия во время войны и оккупации.

В актуальной общественно-политической плоскости, однако, просто вернуться к более благоприятной ситуации польско-украинского взаимопонимания 1990-х и начала 2000-х уже не получится. Формула «прощаем и просим прощения» не поможет, название Волыни 1943 года «трагедией» дискредитировано. На фоне истерических ультиматумов особенно ощутим дефицит взвешенных высказываний и готовности услышать другую сторону и относиться к ней, как равной. Но здесь главной проблемой становится нехватка самокритики и сильное желание оправдывать собственные идеологические перегибы проступками другого. При этом «патриотизация» польского общественного пространства с уже вполне откровенными антиисламскими и антиукраинскими нотками прежде всего угрожает именно Польше. Точно так же попытки глорификации Бандеры и всей традиции радикального национализма являются политической ловушкой прежде всего для Украины с ее внутренне неоднородным обществом.

Эта статья впервые вышла на Historians.in.ua и публикуется с разрешения правообладателя.

Андрей Портнов
Киев

Андрей Портнов (Andrii Portnov) – историк, директор проекта PRISMA UKRAINA при Форуме трансрегиональных исследований (Берлин), приглашенный профессор Европейского университета Виадрина (Франкфурт-на-Одере), член Украинско-польского форума партнерства.

1 LESERBRIEFE

Игорь schrieb am 12.12.2017

Хорошая статья,спасибо автору.Немного о поляках. Обвиняя других нелишне было бы и самим кое в чём повиниться. Ведь не секрет,что в межвоенный период они крайне эгоистично и нетерпимо относились к белорусам,украинцам и другим этносам. А чего стоит их вина перед евреями!Сто раз прав автор статьи-с самокритикой у них на сегодня полный "0".Хочется надеяться,что эта "болезнь" пройдёт.